

ОБРАЗ ДОРОГИ: СЕМАНТИКА И ФУНКЦИИ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ О.А. СЛАВНИКОВОЙ «ЛЮБОВЬ В СЕДЬМОМ ВАГОНЕ»)

Сенчакова Ксения Эдуардовна

Аспирант, Российский университет дружбы народов
(г. Москва)

mrs.senchakova@mail.ru

THE IMAGE OF ROAD: SEMANTICS AND FUNCTIONS OF CULTURAL CODES (ON THE MATERIAL OF THE COLLECTION OF STORIES BY O. SLAVNIKOVA "LOVE IN THE SEVENTH WAGON")

K. Senchakova

Summary. In this article, an attempt was made to analyze text fragments and language units from O. Slavnikova's collection of stories "Love in the seventh car" in order to identify the cultural codes contained in them, made conclusions on the possibility of determining the peculiarities of the modern Russian linguistic culture's mentality units. The correct interpretation of cultural codes allows not only to analyze the picture of the world of the carrier of Russian linguistic culture, but also to find multiple external relations with the era, its attributes and explain the reasons for historically established traditions.

Keywords: linguocultural studies, linguistic picture of the world, cultural codes, road.

Аннотация. В данной статье предпринята попытка анализа фрагментов текста и языковых единиц из сборника рассказов О. А. Славниковой «Любовь в седьмом вагоне» с целью выявления содержащихся в них культурных кодов, сделаны выводы о возможности определения особенностей менталитета современного носителя русской лингвокультуры исходя из семантики данных языковых единиц. Верная интерпретация культурных кодов, заложенных в произведении, позволяет не только проанализировать картину мира носителя русской лингвокультуры, но и найти множественные внешние связи с эпохой, ее атрибутами и объяснить причины исторически сложившихся традиций.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая картина мира, культурные коды, дорога.

Введение

Обширная территория страны всегда накладывала свой отпечаток на мироощущение русского человека. Пристрастие русского народа к длительным путешествиям неизменно находило отражение в произведениях устного и письменного народного творчества, художественной литературе.

Данная особенность русской ментальности проявляется в первую очередь в фольклоре, о чем свидетельствует большое количество пословиц и поговорок, связанных с образом пути, дороги: «В дорогу идти — пятеры лапти сплести», «Дорога — от села до села, а по всей земле повела», «Слабые ноги крепнут в дороге». Дорога в картине мира русского человека является одним из важнейших образов. Под образом в данной статье понимаются «образные языковые единицы, репрезентирующие этноспецифическое мировидение» [6, с. 15].

Дорога для носителя русской лингвокультуры предстаёт в качестве испытания, школы жизни, источника му-

дрости. Так, Т. Г. Бондар выделяет три основных трактовки образа дороги, существующих в сознании носителя русской лингвокультуры: «полоса земли, предназначенная для передвижения», «пребывание в движении, поездка, путешествие», «жизненный путь человека, образ жизни» [3, с. 46].

Начиная с XVIII века в русской литературе уделяется особое внимание раскрытию образа человека через его поведение в дороге, во время путешествий и поездок. В качестве примера можно привести повесть А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», роман Н. М. Карамзина «Письма русского путешественника», где раскрываются картины современной авторам России, уделяется особое внимание положению и судьбе русского человека.

Образ дороги, которая в метафорическом смысле перекликается с жизненным путем человека, частотен в прозе и лирике XIX века. Так, в произведении А. С. Пушкина «Дорожные жалобы» можно найти следующее высказывание: «Долго ль мне гулять на свете // То в ко-

ляске, то верхом, // То в кибитке, то в карете, // То в телеге, то пешком?» [11].

В литературе XX века образ дороги также часто встречается в творчестве поэтов и писателей. Так, например, в стихотворении «Русь» (1908 г.) А. А. Блока свой «жизненный путь» ищет целая страна, «от Руси до России»: «Опять, как в годы золотые, // Три стёртых треплются шлеи, // И вязнут спицы расписные // В расхлябанные колеи...» [1].

В литературных произведениях XXI века образ дороги также находит своё отражение. Современные российские авторы неоднократно обращаются к теме перемещений, путешествий, длительных поездок, т.к. именно в дороге раскрываются характеры героев, случайные попутчики часто становятся слушателями их тайн и секретов.

Сборник рассказов О. А. Славниковой «Любовь в седьмом вагоне» стал источником данного исследования, т.к., на наш взгляд, произведения современных писателей до сих пор не подвергались тщательному исследованию. Образ дороги является немаловажной составляющей языковой картины мира носителя русской лингвокультуры, что позволяет отследить семантику и функции связанных с данным образом культурных кодов в современном русском языке.

Объектом исследования являются тексты из сборника рассказов О. А. Славниковой «Любовь в седьмом вагоне». Предмет составляют отобранные языковые единицы, которые рассматриваются автором статьи в качестве культурных кодов.

Цель исследования

Целью данной работы является исследование культурных кодов с семантикой путешествия по железной дороге.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Выявить языковые единицы, реализующие культурные коды в сборнике рассказов О. А. Славниковой;
2. Установить их значение в контексте произведения;
3. Сделать вывод о влиянии данных культурных кодов на формирование языковой картины мира современного носителя русской лингвокультуры.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов статьи автором были выбраны тексты из сборника рассказов О. А. Славниковой

«Любовь в седьмом вагоне», т.к. данные литературные произведения наиболее точно отражают лингвокультуру современного русского человека и культуру его поведения в железнодорожном транспорте. Методами статьи стали лингвокультурный, семиотический, системно-структурный анализ, метод семантического лингвокультурологического поля, описательный, дистрибутивный метод.

Результаты

Верная интерпретация культурных кодов позволяет не только проанализировать картину мира носителя русской лингвокультуры, но и найти множественные внешние связи с эпохой, ее атрибутами и объяснить причины исторически сложившихся традиций. Маршруты следования, отношения с попутчиками, разговоры с соседями по вагону и внутренние диалоги позволяют автору раскрыть реалии современной культуры и отразить черты языковой картины мира с точки зрения читателя-современника. Анализ рассказов О. А. Славниковой из сборника «Любовь в седьмом вагоне» показал, что образ дороги реализуется посредством таких лексических единиц, как *разговор, попутчики, шум, дети, курица, колбаса, чай, город, станция, поезд, вагон*.

Обсуждение

Изучению связи языка и культуры посвящены различные исследования в области лингвокультурологии, лингвострановедения, социолингвистики и др. Ученые утверждают, что язык и культура подвержены взаимному влиянию, т.к. не только культурные реалии той или иной эпохи находят свое отражение в языке, но и язык хранит в себе культурные ценности народа, эпохи.

Впервые утверждения о том, что язык и культура взаимосвязаны появляется в XVIII веке труде В. Фон Гумбольдта, где автор разработал теорию языка как духа народа и в дальнейшем определил понимание языка как «прямого отражения культуры» [5, с. 115].

В. А. Звягинцев пишет, что продолжателями идей немецкого учёного стали американские релятивисты Ф. Боас, Э. Сепир, Б. Уорф., которые считали, что «язык оказывается наделенным абсолютной и всеобъемлющей властью. Он устанавливает нормы мышления и поведения, руководит становлением логических категорий и целых концепций, проникает во все стороны общественной и индивидуальной жизни человека, определяет формы его культуры, сопутствует человеку на каждом его шагу и ведет его за собой, как слепца» [8, с. 118].

В XX веке в продолжение идей американских релятивистов возникла гипотеза о существовании языковой

картины мира и её связи с национальной личностью и культурой, что привело к возникновению термина «языковая личность», особенности которой позволяют раскрыть культурные коды, встречающиеся в художественных произведениях писателей.

Под языковой личностью исследователи понимают человека, рассматриваемого «с точки зрения его готовности производить речевые поступки. <...> Языковая личность — тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать» [2, с. 3].

Известно, что языковая личность является носителем культурного кода. С.В. Иванова пишет, что «лингвокультурный код следует понимать, как инструмент, который обеспечивает полноценную коммуникацию в пределах данного семиотического пространства. Лингво-культурный код представляет собой систему лингвокультурных соответствий, организованных согласно заложенной матрице, роль которой выполняет структурная организация языковой личности» [9, с. 56].

Культурный код — это информация, закодированная в определенной форме, позволяющая идентифицировать культуру. Основной трудностью в определении этого понятия является вероятность подмены данного термина другими составляющими семиотического плана. Важно учитывать, что культурный код — это «метауровень для семиотического пространства» (совокупность символов и знаков культуры) [4].

Таким образом, тексты воплощают в себе культурные коды, так как представляют собой «набор специфических сигналов, которые автоматически вызывают у читателя, воспитанного в традициях данной культуры, не только непосредственные ассоциации, но и большое количество косвенных» [10, с. 30].

Под культурным кодом в данной работе понимается индивидуализированная (принимаемая и осваиваемая как часть мировидения отдельного индивида) совокупность представлений о картине мира русского народа, сконцентрированная в той или иной языковой единице (слове, сочетании слов, предложении), фрагменте текста, целом тексте.

Рассмотрим наиболее традиционные для описания поездки по железной дороге тематические группы языковых единиц. Важно отметить упоминание в текстах точки отправления поезда и конечного пункта путешествия. Кроме того, автор может включить в тексты повествования описание промежуточных станций, населенных пунктов и вокзалов.

В текстах часто встречается описание попутчиков: именно эти люди сопровождают героя на протяжении путешествия. Случайные встречи оказывают свое влияние на развитие сюжета, т.к. через особенности поведения раскрывается характер, внутренний мир героя. Необходимо также отметить группу языковых единиц, содержащих описание пищи, которая становится неотъемлемой частью любого путешествия в поезде. Также следует отметить значительное количество диалогов и внутренних монологов героев, передвигающихся по железной дороге, которая как нельзя лучше способствует развитию данных высказываний, размышлений.

Попутчики в поезде — это компания поневоле. Человек вынужден провести с ними определенное количество времени. Сама О.А. Славникова отзывается о попутчиках следующим образом: «Обычно после первого обустройства в купе начинаются разговоры. Действительно, случайным попутчикам люди рассказывают о себе больше, чем родным и близким. Железная дорога — источник сюжетов. Она же — источник характеров. Даже если попутчик молчит всю дорогу, сам облик его, манера листать журнал или лупить, чтобы была пышнее, плоскую казенную подушку, часто дают толчок авторской мысли» [12].

Ольга Александровна Славникова — русская писательница, лауреат премии «Русский Букер» 2006 года. В 2008 году О.А. Славникова по заказу журнала «Саквож. Спальный вагон», распространяющегося ограниченным тиражом в поездах дальнего следования, написала несколько рассказов на железнодорожную тематику, позднее переработанных в сборник «Любовь в седьмом вагоне» [12]. Все рассказы объединены темой железной дороги, неиссякаемым источником сюжетов и характеров.

Зачастую именно по причине случайности этого выбора попутчики становятся неким негативным фактором как в текстах литературных произведений, так и в реальной жизни. Нежелательные разговоры, отсутствие возможности выспаться из-за шумных соседей по купе — в поезде попутчики чаще становятся обузой, нежели радостью. *«Голубев знал за собой особенность, крайне некомфортную для окружающих: его постоянное стремление отделиться, уйти в себя почему-то напрягало людей, его начинали тормозить, втягивать в любой ничтожный разговор. Вот и этот, как его, Бибиков будет теперь, вероятно, развлекать соседа своим скрипением до самого Иркутска»* (рассказ «Русская пуля»). Особенно часто герою доставляют дискомфорт непослушные дети, которые проявляют большую активность, а также нетерпимость к личному пространству соседей по вагону: *«Ребенок, мотая ногой и пиная под столиком сумку*

Крашенинникова, доедал из стаканчика мутный каплющий йогурт. Соседка успела переодеться в просторный цветастый халат, открывавший в вырезе такую же мутную молочную белизну и треугольник рыжего загара, похожий на след утюга.

— Ну ма-а-ам, почитай... — канючил ребенок, раскочиваясь.

— Сказала, потом, — устало отрезала женщина, вытирая пацану физиономию полотенцем, точно выкручивая перегоревшую горячую лампочку.

— Ду ба-а-ам... — доносилось из-под полотенца.

Женщина, вздыхая, тяжело улеглась на полку, натянула на ноги тонкое одеяло.

— *Поиграй пока сам, сыночка, — пробормотала она, закрывая глаза в сизых водянистых веках и поднимая колкие бровки, точно удивляясь наступившему сну*» (рассказ «Тайна кошки»).

Неудовольствие могут вызывать запахи еды в купе. В поезде человек практически лишен возможности готовить, поэтому предпочтение отдается продуктам уже приготовленным или не требующим дополнительной обработки, а также удобным для транспортировки. Трапеза является важным компонентом в контексте путешествия в поезде, так как представляет собой одно из немногих доступных занятий. По результатам опросов, «первое место среди наиболее распространенных в поездке продуктов занимают курица и колбаса» [7, с. 548].

Известно, что колбаса является полифункциональным символом советского времени. Исследователи пишут: «Став одним из основных продуктов питания советских людей, колбаса прочно вошла и в их повседневный речевой обиход. <...> Постепенно в устном обиходе, а затем и в публицистике слово колбаса, впитывая в себя социокультурные коннотации, элементы устойчивых контекстов, ослабляет денотативные связи, развивает переносные значения и концептуализируется, становясь «пищевым» национальным символом советского периода жизни социума. В современной речевой практике происходит дальнейшее осмысление этого концепта, а нередко и эксплуатация его в демагогических контекстах» [7, с. 521–522].

Это отмечено в рассказах О. А. Славниковой «Норковая шапка В. И. Падерина», «Тайна кошки»: «*Маленький вагонный столик был завален холодной дорожной снедью, полуобглоданными куриными костями, использованными чайными пакетиками, напускавшими на пластик рыжие лужи*», «*Молодая крупная женщина в вязаной кофте, с рыжеватым хвостиком*

волос на толстом затылке распаковывала колбаску, и внятно пахло лежалой колбаской».

Таким образом, на основании многочисленных примеров употребления данной лексики в различных повседневных речевых ситуациях можно сделать вывод, что колбаса — это знак приземленности, бездуховности, прозаичности.

Рассмотрим отрывок из рассказа «Под покровом Моцарта»: «*На столе, накрытая тарелкой, Ситникова ожидала подогретая семга с разомлевшей картошкой, в горячем тяжеленьком чайнике заваривался чай, на этот раз замечательно вкусный*». Здесь представлена нетипичная для дорожного обеда пища: семга с картофелем. Семга в современной русской культуре ассоциируется с дорогостоящей праздничной пищей, что подтверждается большим количеством примеров употребления наименования этой рыбы именно в контексте описания праздника: «Я помню тот Новый год, когда Слава сам накрыл праздничный стол: грибочки, селёдочка, сёмга, водочка» [13]. Немаловажным атрибутом семги, как праздничной еды, является ее высокая стоимость: «В некоторых контекстах определение *дорогая* является синонимом качественной еды» [7, с. 537].

В рассказе О. А. Славникова «Тайна кошки» через образ вкусного чай показана влюбленность молодой девушки в главного героя. Хороший чай противопоставлен здесь выпитому героем ранее остывшему «*...чаю, может быть, в горячем виде и приемлемого, но сейчас напоминавшего воду из осенней лужи с размякшими в ней коричневыми листьями*». С помощью данного образа автор иллюстрирует заботу влюбленной в героя девушки, которая прикладывает значительные усилия, чтобы достать напиток, который невозможно найти в поезде, устроить некий праздник, тем самым проявив свои чувства.

Иногда автор в начале рассказа указывает маршрут следования героев: «*На Казанском вокзале все выходы к поездам дальнего следования были перекрыты. Голубев предъявил паспорт желтоусому румяному милиционеру <...>*».

– Пресса — первый вагон, — буркнул желтоусый, долистав файл до нужной фамилии и возвратив Голубеву документ громадной ручищей, затянутой в черную перчатку.

И вот он — сверхскоростной реактивный поезд «Россия», готовый через полчаса отправиться в свой первый исторический рейс Москва—Иркутск. «Русская пуля», как называли его во всех выпусках

новостей» (рассказ «Русская пуля»). В данном отрывке большое внимание уделяется как пунктам А и Б, так и описанию необычного поезда.

Таким образом, анализ рассказов О.А. Славниковой из сборника «Любовь в седьмом вагоне» показывает, что образ дороги реализуется посредством таких лексических единиц, как *разговор, попутчики, шум, дети, курица, колбаса, чай, город, станция, поезд, вагон*.

Заключение

Образ дороги продолжает оставаться неотъемлемым атрибутом мироощущения русского человека. Это связано с огромной территорией страны, частыми поездками. Тема путешествий часто отражается в произведениях современных русских авторов.

Обычно поездка в поезде достаточно однообразна, поэтому она приобретает некую обрядовость, симво-

личность, в процессе путешествия возникают определённые ассоциации, присушие только этому виду передвижений. Писатели кодируют символичность путешествия в своих текстах, создают культурные коды, понятные и доступные для современного русского читателя.

Ситуация ограниченного промежутка времени и пространства дает возможность героям раскрыться. В текстах из сборника рассказов О.А. Славниковой «Любовь в седьмом вагоне» были выделены языковые единицы, содержащие культурные коды. Образ дороги здесь реализуется посредством таких лексических единиц, как *разговор, попутчики, шум, дети, курица, колбаса, чай, город, станция, поезд, вагон*.

Таким образом, культурные коды в произведениях современных русских авторов позволяют судить о культурной составляющей народа в целом и являются источником культурного и языкового знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блок А. А. Русь. URL: <http://www.stihi-rus.ru/1/Blok/138.htm> (дата последнего обращения: 04.02.2019).
2. Богин Г. И. Современная лингводидактика. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1980. 61 с.
3. Бондар Т. Г. Лингвокультурные особенности концепта «дорога» / «bahn» по данным ассоциативных экспериментов // Известия ВГПУ. 2013. № 3. С. 45–49.
4. Букина Н. В. Культурные коды как элемент пространства культуры. // Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/20/moyanauka@list.ru.pdf. (дата последнего обращения: 04.02.2019).
5. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 37–297.
6. Давлекамова А. Р. Проблемы изучения образа и образности в современной лингвистике // Международный студенческий научный вестник. Форум 2014. Филологические науки. Русский язык: семантика, структура, функционирование. URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014004031> (дата последнего обращения: 04.02.2019).
7. Еда по-русски в зеркале языка / Н. Н. Розанова, М. В. Китайгородская, У. Долешаль, Д. Вайс и др. — М.: РГУ, РАН. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова, 2013. — 586 с.
8. Звегинцев В. А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира-Уорфа // Новое в лингвистике. Выпуск 1. Составление, редакция и вступительные статьи В. А. Звегинцева. — М.: Издательство иностранной литературы, 1960. — С. 111–134.
9. Иванова С. В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц. URL: <http://diss.rsl.ru/diss/05/0600/050600003.pdf>. (дата последнего обращения: 04.02.2019).
10. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208 с.
11. Пушкин А. С. Дорожные жалобы. URL: https://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1830/0541.htm (дата последнего обращения: 04.02.2019).
12. Славникова О. А. Любовь в седьмом вагоне. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=94750> (дата последнего обращения: 04.02.2019).
13. Спивакова С. Не всё. URL: <https://www.rulit.me/books/ne-vsyo-read-12677-1.html> (дата последнего обращения: 04.02.2019).

© Сенчакова Ксения Эдуардовна (mrs.senchakova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»